

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»
Управление государственной охраны объектов культурного наследия
Белгородской области
ООО «Белгородская археологическая экспертиза»
ООО «Терра»
Группа компаний «Черноземье»

АРХЕОЛОГИЯ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Сборник материалов международной научно-практической конференции,
посвящённой 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко

(г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года)

Белгород 2018

УДК 902(470)(063)

ББК 63.48(2)я431

А 87

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: В.А. Сарапулкин;

Члены редколлегии: Т.В. Сарапулкина, А.Н. Голотвин, А.М. Скоробогатов,
Г.В. Акапьева, А.А. Костылёва

Рецензенты:

А.Н. Бессуднов, кандидат исторических наук, доцент, ФГБУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

И.В. Федюнин, кандидат исторических наук, доцент,
ФГБУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

А 87 Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной науч.-практ. конференции, посв. 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (г. Белгород, 14–16 декабря 2017 года) / отв. ред. В.А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 564 с.

ISBN 978-5-9571-2680-5

В сборник вошли материалы межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи». Содержание издания отражает секционную структуру форума. Многие публикации посвящены анализу источников с археологических объектов Центральной России и Украины, основная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Кроме этого, в сборнике представлены материалы, освещающие отдельные историографические вопросы, современные подходы к реконструкции исторических, этнокультурных и природных процессов.

Издание предназначено специалистам-археологам, историкам, учителям истории, искусствоведам, студентам, краеведам и всем интересующимся древнейшим прошлым нашей страны.

УДК 902(470)(063)

ББК 63.48(2)я431

ISBN 978-5-9571-2680-5

© НИУ «БелГУ», 2018

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ПОЯСНОЙ НАБОР ИЗ КАТАКОМБЫ № 141 РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА У С. ВЕРХНИЙ САЛТОВ

В.С. Аксёнов

В катакомбном захоронении № 141 были обнаружены семь штампованных из серебряного листа накладок, поле которых украшено цепочкой из полукруглых точек, выполненных с помощью пуансона. Обнаруженные накладки являются имитацией прессованных элементов поясной гарнитуры второй четверти VII – рубежа VII – VIII вв., и соответствуют начальному этапу становления салтовской культуры в Подонцовье (начало VIII – третья четверть VIII вв.), когда еще не выработался собственно «салтовский» тип пояса. Накладки на пояс из катакомбы № 141 позволяют затронуть вопрос преемственности в развитии наборных поясов у населения юга Восточной Европы от эпохи великого переселения народов до хазарского историко-культурного периода.

Ключевые слова: Верхне-Салтовский могильник, катакомбное погребение, аланы, погребальный инвентарь, наборной пояс.

BEIL SELECTION FROM CATACOMB № 141 OF EARLY MIDDLE-AGES IN VERCHNYI SALTOV VILLAGE

V.S. Aksyonov

In the catacomb burial № 141 seven stamped silver sheet plates were discovered, the field of which is decorated with chain from half-rounded dots, designed with the help of the punch. Discovered plates are imitation of the pressed elements of the second quarter of VII – between VII – VIII centuries belt set and correspond to the setting stage of Saltov culture in Podoncov (early VIII – third quarter of VIII centuries), when the Saltov belt type wasn't produced. The belt plates from the catacomb burial № 141 allow to touch on an issue of succession in typesetted belt development of the south part of East Europe habitants from Migration Period Era up to Khazar historical cultural period.

Key words: Verchne-Saltovskiy (Upper Saltovskiy) burial, catacomb burial, Alans, funeral inventory, setting the belt.

В хазарский историко-культурный период (вторая половина VIII – первая половина X вв.) широкое распространение у населения лесостепной полосы Донецко-Донского междуречья получил так называемый «салтовский» тип наборного пояса, отличительными особенностями которого было украшение металлических бляшек пояса сложными переплетениями стеблей и бутонов лотоса, цветами трилистника, древовидными орнаментами и другими растительными мотивами, заимствованными из искусства Согда и Византии (Фонякова, 1997. С. 636). Использование такого орнамента делало пояс «салтовского» типа совершенно оригинальным и не похожим на любой другой, существовавший в это же время на соседних

территориях (Фонякова, 1986. С. 36–47). Основным материалом для выделения «салтовского» типа наборного пояса был получен при исследовании, прежде всего, могильников лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры, ведущее место среди которых занимает катакомбный могильник у с. Верхний Салтов. Поэтому обнаружение в раннесредневековом катакомбном захоронении Верхнего Салтова наборного пояса отличного от «салтовского» типа не может не вызвать интереса у исследователей. Рассмотрению такого поясного набора и посвящена данная работа.

Катакомба № 141 была обнаружена по пятну дромоса на глубине - 0,5 – 0,78 м от уровня современной поверхности почвы. На уровне фиксации пятно входного коридора

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

(дромоса) имело в плане «булавовидную» форму, из-за присутствующего в его восточной части хода повторного проникновения в погребальную камеру (Рис. 1, 1). Пятно дромоса было ориентировано по склону Нетечинского яра своей длинной осью вдоль линии восток – запад с незначительным отклонением к югу (азимут 104°). Начальная часть дромоса на длину 2,8 м имела в плане форму вытянутого прямоугольника с закругленным западным краем. Ширина этой части дромоса составляла 0,38 – 0,47 м. Западную часть дромоса на длину 2,34 м прорезал ход повторного проникновения в погребальную камеру, который в плане имел каплевидную форму с наибольшим расширением в восточном конце. Максимальная ширина хода повторного проникновения составляла 0,88 м, тогда как его минимальная ширина соответствовала наибольшей ширине дромоса – 0,47 м. Если начальная западная часть дромоса до самого его дна была заполнена однородным грунтом, представленным материковой глиной светлорыжевого цвета с незначительными включениями мелких меловых конкреций, то заполнение хода повторного проникновения в камеру было неоднородным. Оно состояло из чередующихся между собой слоев грунта, остову которых составляла материковая глина, но с разным количеством примеси чернозема. Из-за чего некоторые слои имели темно-серый, а некоторые – светло-серый цвет. В заполнении хода повторного проникновения встречались прослойки чистого чернозема и чистой материковой глины. Все слои заполнения хода повторного проникновения в погребальную камеру имели наклон в сторону торцевой стенки дромоса и прогиб по направлению к его дну. Дно хода повторного проникновения фиксировалось по тонкому, плотному слою грунта толщиной около 1,5 см темно-коричневого цвета, которое полого спускалось от уровня фиксации пятна ко входу в погребальную камеру. В верхних слоях заполнения хода повторного проникновения в камеру был обнаружен фрагмент стенки средневековой амфоры и придонная часть столового сосуда салтовского типа.

В начальной, не потревоженной позднейшим перекопом, части дромоса было зафиксировано пять ступенек высотой от 0,17 до 0,43 м и шириной 0,22 – 0,44 м, которые были слегка сбиты и имели наклон в сторону дна дромоса. Дно дромоса фиксировалось на глубине - 2,4 м от уровня современной поверхности. Оно было комбинированным. После последней ступеньки дно дромоса полого спускалось ко входу в камеру. Ширина дромоса по дну у входа в погребальную камеру составляла 0,55 – 0,56 м.

В восточной торцевой стенке дромоса находился вход в камеру, который в плане имел арковидную форму и был заполнен грунтом, аналогичным по составу и консистенции грунту из заполнения хода повторного проникновения (Рис. 1, 2). Высота входа 0,5 м, а ширина 0,4 м. Дно входа в камеру находилось на одном уровне с дном дромоса.

Погребальная по отношению к дромосу продольная (Рис. 1, 1). Её пол находился на одном уровне с дном входа и дромоса, в плане он имел форму неправильного овала, центральная ось которого была смещена к северу, из-за чего являлась ассиметричной. Длина камеры 1,87, ширина в восточном конце 1,05 м, максимальная ширина в западном конце 1,23 м. Пол камеры ровный, но повышался от входа к дальней торцевой стенке. Из-за того, что камера полностью оказалась забита плотным грунтом, вскрывалась она сверху, и поэтому ее высота установлена лишь предположительно и составляла она около 1,0 м. Пол камеры на высоту входа был перекрыт пластом слоистого грунта, аналогичного заполнению хода повторного проникновения в камеру. Высота этого слоя у входа в камеру составляла 0,5 м, а у дальней торцевой его стенки всего 0,1 – 0,15 м. Сверху этого заполнения на всю высоту камеры залегал пласт комковатой материковой глины – результата обвала свода.

В камере были обнаружены костные останки взрослого мужчины (25–35 лет) (Рис. 2, 1). Костяк нес следы преднамеренного разрушения, совершенного в древности. По сохранившимся на своих местах костям

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

скелета видно, что умерший был уложен в вытянутом положении на спине ногами ко входу в камеру, вдоль её длинной оси ближе к правой боковой стенке. При этом ступни ног находились в правом ближнем углу камеры. Череп мужчины при ритуальном разрушении был отброшен в правый ближний угол камеры. Он покоился на костях свода и был обращен лицевым отделом в сторону дальней торцевой стенки камеры. Преднамеренно отделенная от черепа нижняя челюсть лежала чуть выше локтевого сустава левой руки погребенного мужчины у боковой стенки камеры. Под черепом фиксировались кости ступней обоих ног мужчины, находящиеся в анатомическом порядке, рядом с которыми лежали остатки жертвенной мясной пищи в виде трубчатой кости молодой особи КРС. Кость животного располагалась вдоль правой боковой стенки камеры. Грудная клетка мужчины была преднамеренно разрушена, а её кости сдвинуты вместе с грудным отделом позвоночника в сторону предплечья правой руки. Плечевая кость правой руки сдвину в сторону северной боковой стенки камеры. Кость предплечья левой руки лежала поперек лучевой и локтевой кости правой руки, которые сохранили свой анатомический порядок, как и кости обеих кистей рук. У дальней торцевой стенки камеры были обнаружены плохо сохранившиеся разрозненные позвонки шейного отдела позвоночника.

При погребенном мужчине был обнаружен немногочисленный погребальный инвентарь. У входа в погребальную камеру лежал железный черешковый нож (Рис. 2, 2), обращенный острием в сторону дальней торцевой стенки камеры. Под ножом и возле него были обнаружены мелкие фрагменты основы из оловянистой бронзы от поясных бляшек. В районе пояса погребенного мужчины были зафиксированы следы кожаного пояса шириной около 3 см, оформленного семью штампованными серебряными бляшками-накладками (Рис. 2, 3–6), шесть из которых располагались попарно. Под бляшками фиксировались фрагменты их основы светло-серого цвета

(оловянистая бронза), такие же, как и найденные возле ножа возле входа в камеру.

Найденные в захоронении бляшки-накладки изготовлены из серебряного листа толщиной около 1 мм. Размер бляшек 3,7 x 2,7-2,8 см (Рис. 2, 3–6). Изделия представляют собой накладки, состоящие из комбинации двух форм – прямоугольной и полукруглой. По всему периметру бляшки украшены цепочкой из полукруглых точек, выполненных при помощи металлического пуансона. По краям прямоугольной части накладок проходит двойная линия полукруглых точек. В месте перехода её в полукруглый выступ присутствует также две линии точек, но одна линия продолжает орнамент прямоугольной части накладки, тогда как вторая цепочка точечных выступов является продолжением орнамента полукруглой её части. Еще одна цепочка точек проходит вдоль всего изделия по вертикали, разделяя его на две половины. Точные аналоги подобным изделиям в классических салтовских древностях мне не известны. Однако, форма изделия в совокупности с орнаментом по его краю, указываю на то, что данные бляшки, вероятно, следует рассматривать как своеобразную штампованную имитацию овальнорамчатых или треугольнорамчатых поясных пряжек с щитком прямоугольной/ квадратной формы (Ковалевская, 1979. Табл. IX: 20; X: 1–3, 13; XXVII: 13, 17). Это согласуется с расположением пластин на поясе погребенного мужчины, которые лежали так, как если бы они выполняли роль пряжки поясного ремня (перпендикулярно поясничному отделу позвоночного столба). В целом, салтовских элементов поясной гарнитуры, выполненных в таком же стиле, известно на сегодня незначительное количество. Таким точечным орнаментом были украшены штампованные бронзовые с позолотой наконечники поясного ремня из женского погребения катакомбы № 5 Старо-Салтовского могильника (Рис. 3, 4, 5), отдельные штампованные поясные бляшки из мужских захоронений катакомб № 7 и № 15 того же некрополя (Рис. 3, 6). Однако на бляшках из указанных мужских захоронений

Старо-Салтовского катакомбного могильника орнамент из выпуклых точек являлся не основным, а дополнительным к растительному или геометрическому декору. Следует отметить, что в салтовских древностях набор предметов украшенных точечным орнаментом, выполненный пуансоном, достаточно широк. Так, довольно часто таким орнаментом украшены бронзовые штампованные бляшки-нашивки на головную ленту девочек-подростков (Рис. 3, 8-12), происходящие из катакомбных захоронений региона. Цепочкой из выпуклых полушарий украшена туалетная ложечка и туалетная коробочка из уже упомянутой катакомбы № 5 Старо-Салтовского могильника (Рис. 3, 3, 7), крупная пластина круглой формы с выступом по середине в виде усеченного конуса из грунтового погр. № 2 Верхне-Салтовского главного могильника (раскопки В.Г. Бородулина 1985 г.) (Рис. 3, 14), круглая бляшка-подвеска из салтовского кремационного захоронения № 29 и конский начельник из кремационного захоронения № 175 могильника Сухая Гомольша (Рис. 3, 13, 18), крупная шумящая подвеска трапецевидной формы из кремации № 189 биритуального могильника Красная Горка (Рис. 3, 15), трапецевидные подвески из погребения № 2 Бочковского могильника (Рис. 3, 16, 17). Таким образом, орнамент в виде псевдозерни представлен и как на изделиях, связанных с детскими/женскими украшениями (налобные бляшки-нашивки, подвески), так и с предметами мужского набора (элементы поясного набора, конский начельник). При этом, в салтовских древностях такой вид орнамента встречается чаще на изделиях, связанных с женщинами и детьми, чем на изделиях мужского набора.

Проникновение в салтовскую среду трапецевидных подвесок, украшенных орнаментом в виде цепочек и композиций из выпуклых точек разного размера, выполненных при помощи пуансонов и связанных с женским костюмом, следует объяснять, как нам представляется, брачными отношениями салтовских мужчин и представительниц местного (позднепеньковского) земледельческого

населения лесостепного Подонья на этапе сложения салтово-маяцкой культуры (середина – вторая половина VIII в.) (Аксёнов, 2010. С. 77). На то, что подобные отношения у салтовцев существовали и позже (вторая – третья четверть IX в.) указывает обнаружение специфических личных украшений, служащих этническим маркером, в женских погребениях катакомбного могильника у с. Верхний Салтов (Аксёнов, Лаптев, 2009. Рис. 3, 24, 25; 6, 1) и, в некоторых случаях, подтверждается и данными антропологии (Аксёнов, Лаптев, 2009. С. 252, ссылка 2).

Бляшки-накладки из катакомбы № 141, украшавшие пояс, не имеют аналогий в синхронных памятниках Подонцовья. Аналогичная по технике исполнения орнаментация изделий в большей степени характерна для древностей предсалтовского времени юга Восточной Европы V – первой половины VIII вв. Так, орнамент в виде цепочки из мелких выпуклых точек представлен на двухпластинчатых антропоморфных фибулах с Пастырского городища (Рис. 4, 6-8), фибулах из кладов первой половины VIII в. из Самгородка, Зайцева, Харивки, Ивахниковского клада, на фибулах из Песчанки и Салтова (Приходнюк, 2005. Рис. 44, 14; 46, 1–3; 48, 2; 70, 1; 71, 3; 97, 14, 16, 28, 29). Такой же тисненый орнамент из мелких полукруглых точек представлен на пластинах круглой, прямоугольной и трапецевидной формы (Рис. 4, 3, 4, 10, 11-14), лунницах (Рис. 4, 9, 16, 17), происходящих из кладов Новой Одессы, Козиевки, Суджи, Коропово, погребения у с. Мохнач и др. (Корзухина, 1996. Табл. 22, 20-22; 27, 1–3; 45, 9; 52, 1–9; 46, 3, 4; 55, 27, 28; 56, 2, 3; 67, 1–5). В аланских древностях V – начала VIII вв. изделия, орнаментированные в том же стиле и в аналогичной технике, представлены, например, пластинами из катакомб № 103, 124 могильника Мокрая Балка на Северном Кавказе (Афанасьев, Рунич, 2001. Рис. 116, 15; 154, 1). При этом для катакомб Мокрой Балки использование именно прессованных имитаций поясной гарнитуры с грануляцией является одним из характерных признаков погребальных комплексов 3 этапа (вторая четверть

VII – рубеж VII – VIII в.) (Афанасьев, Рунич, 2001. С. 25, 35, 40 – 42; Комар, 2006. С. 24). И если прессованные имитации литых золотых или серебряных поясных деталей с грануляцией в Крыму, на Северном Кавказе, у славян юга Восточной Европы, у финно-угров Поволжья представлены только на позднем этапе существования «геральдических» поясов (в эпоху их отживания) (Комар, 2006. С. 24), то, в этом случае, накладки из катакомбы № 141 отображают следующий этап развития поясной торевики, когда можно говорить об имитации уже прессованных элементов поясной гарнитуры второй четверти VII – рубежа VII – VIII вв. В таком случае время существования элементов поясной гарнитуры аналогичной накладкам из катакомбы № 141 следует определить как начало VIII – третья четверть VIII вв., а само захоронение в катакомбе № 141 Верхне-Салтовского IV могильника соответствует начальному этапу становления салтовской культуры в Подонцовье, когда еще не выработался собственно «салтовский» тип пояса. Присутствие же на салтовских предметах мужского круга, в первую очередь элементах поясной гарнитуры, орнамента в виде выпуклых полукруглых точек по полю изделия следует рассматривать как проявление уже угасающей моды на украшения литых элементов поясной гарнитуры зернью. Изделия из благородных металлов, обильно украшенные зернью или её имитацией, встречаются в престижных кочевнических комплексах VII – начало VIII вв. (Малая Перещепино, хут. Крупской, Старонижне-стеблевская, Раздольное, Васильевка, Арцибашеко, Вознесенка, Борисово, Комунта и др.) (Скиба, 2016. Рис. 86).

Показательным, как нам представляется, является и конструкция самой катакомбы с продольным расположением погребальной камеры. Катакомбы с таким расположением погребальной камеры (II тип по К.Ф. Смирнову) (Смирнов, 1972. С. 77), как считает ряд исследователей, изначально предназначались для одиночных захоронений в условиях кочевого ведения хозяйства (Виноградов, 1975. С. 307). Уменьшение количества катакомб с продольным

расположением погребальных камер при одновременном увеличении Т-образных катакомб обусловлено переходом сармато-аланского населения к оседлости, так как катакомбы Т-образного типа в большей мере отвечают задачам использования их в течении более длительного времени и для многократного проникновения в погребальную камеру (Виноградов, 1975. С. 309). Именно это и наблюдается на сармато-аланских памятниках V – VIII вв. Крыма и Северного Кавказа, где господствующим типом погребального сооружения являются Т-образные семейные склепы и земляные катакомбы (Айбабин, 1987. С. 164 – 198; Афанасьев, Рунич, 2001; Коробов, 2003. С. 34–121; Флёров, 2007. С. 25–71), на большинстве аланских катакомбных могильниках Подонцовья (Маяцком, Дмитриевском, Нижнелубянском и др.) (Плетнева, 1989. С. 173 – 243; Флёров, 1993. С. 6 – 14; Афанасьев, 1997. С. 80 – 93). В бассейне Северского Донца катакомбы с продольным расположением погребальных камер являются господствующим типом погребального сооружения только на Рубежанском (88,8%), Верхне-Салтовском III (82,7%) и Старо-Салтовском (80,9%) катакомбных могильниках (Хоружая, Аксёнов, 2005. С. 156, Табл. 1), время возникновения которых приходится на вторую половину VIII в. (Аксёнов, 1999. С. 141; Аксёнов, 2001. С. 70). На Верхне-Салтовском IV могильнике, где была исследована катакомба № 141 с рассматриваемым поясом, количество раскопанных катакомб с продольным расположением погребальной камеры невелико (12,2%), тогда как катакомбы Т-образного типа являются преобладающим типом погребального сооружения (87,8%) (Хоружая, Аксёнов, 2005. С. 156, Табл. 1), а время возникновения большинства катакомб на данном участке некрополя около с. Верхний Салтов определяется как начало – конец IX в. Поэтому, исследованную катакомбу № 141, по-видимому, следует рассматривать как один из самых ранних погребальных комплексов на данном участке обширного катакомбного могильника у с. Верхний Салтов.

В заключение следует отметить, что накладки на пояс из катакомбы № 141 Верхнего Салтова в некоторой степени позволяют затронуть вопрос преемственности

в развитии наборных поясов у населения юга Восточной Европы от эпохи великого переселения народов до хазарского историко-культурного периода.

Литература

- Айбабин А.И., 1987. Этническая принадлежность могильников Крыма IV – первой половины VII вв. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н.э. – VII в. н.э. / Отв. ред. Т.Н. Высоцкая. Киев: Наукова думка. С. 164 – 198.
- Аксёнов В.С., 1999. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. № 2 / Гол. ред. М.І. Гладких. Київ: Есе. С. 137 – 149.
- Аксёнов В.С., 2001. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. № 1-2. С. 62 – 78.
- Аксёнов В.С., 2010. Вещи славянского облика на салтовских памятниках верхнего Подонечья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.) / Редакторы-составители А.А. Пескова, О.А. Щеглова, А.Е. Мусин. СПб.: Нестор-История. С. 73–78.
- Аксёнов В.С., Лаптев А.А., 2009. К вопросу о славяно-салтовских контактах (на примере катакомбы № 93 могильника у с. Верхний Салтов) // *Древности 2009*. Харьков: «НТМТ». С. 242 – 258.
- Афанасьев Г.Е., 1997. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения Среднего Дона. М.: Наука. 184 с.
- Афанасьев Г.Е., Рунич А.П., 2001. Мокрая Балка. Вып. 1: Дневник Раскопок. М.: Научный мир. 252 с.
- Виноградов В.Б., 1975. Рецензия на книгу: М.П. Абрамова Нижне-Джулатский могильник. Нальчик, 1972 // *Советская археология*. № 1. С. 304 – 308.
- Ковалевкая В.Б., 1979. Поясные наборы Евразии IV – IX вв. // *Свод археологических источников*. Вып. Е.1-2. М.: Наука. 112 с.
- Комар А.В., 2006. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII – нач. VIII в. // *Степи Европы в эпоху средневековья*. Т. 5. Хазарское время / Глав. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ. С. 7 – 244.
- Корзухина Г.Ф., 1996. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднеп Поднепровье. Каталог памятников // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Т. V. / Глав. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия. С. 352 – 435.
- Коробов Д.С., 2003. Социальная организация алан Северного Кавказа IV – IX вв. СПб.: Алетей. 380 с.
- Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. М.: Наука. 288 с.
- Приходнюк О.М., 2005. Пастирське городище. Київ, Чернівці: Зелена Буковина. 244 с.
- Скиба А.В., 2016. Поясні набори ранніх слов'ян: геральдичний стиль. Київ: Майдан. 236 с.
- Смирнов К.Ф., 1972. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья — Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // *Советская археология*. № 1. С. 73 – 81.
- Флёров В.С., 1993. Погребальные обряды на севере Хазарии (Маяцкий могильник). Волгоград: Перемена. 144 с.
- Флёров В.С., 2007. Постпогребальные обряды Центрального Предкавказья в I – IV в. до н. э. и Восточной Европы в IV в. до н.э. – XIV в.н.э. М.: ТАУС. 372 с.
- Фонякова Н.А., 1986. Лотос в растительном орнаменте металлических изделий салтово-маяцкой культуры // *Советская археология*. № 3. С. 36 – 47.
- Фонякова Н.А., 1997. Художественный стиль украшения поясов в Хазарии второй половины VIII – начала X вв. // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. VI. / Глав. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия. С. 186 – 191.
- Хоружая М.В., Аксёнов В.С., 2005. Катакомбные захоронения Верхне-Салтовского археологического комплекса (к вопросу освоения аланским населением верхнего Подонцовья) // *Проблеми дослідження пам'яток археології Східної України. Матеріали II-ї Луганської міжнародної історико-археологічної конференції, присвяченої 85-річчю Луганського обласного краєзнавчого музею*. Київ: Шлях, 2005. С. 154 – 156.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

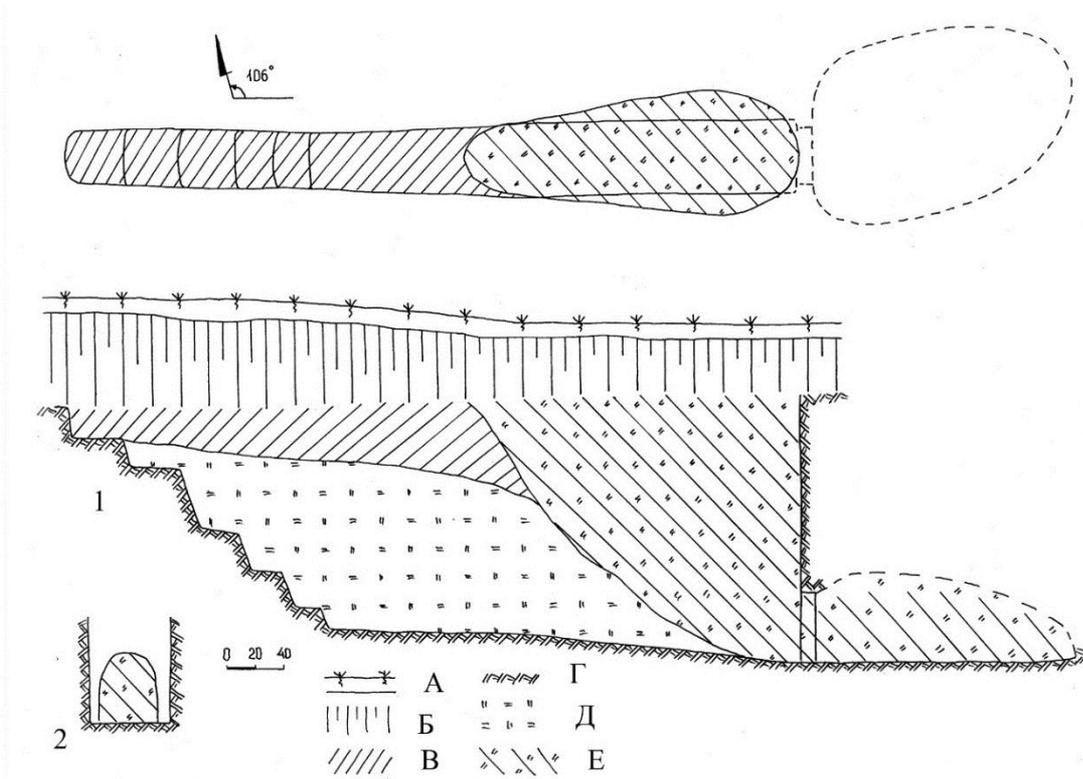

Рис. 1. Катакомба № 141 Верхне-Салтовского IV могильника.

1 – план катакомбы, 2 – вход в погребальную камеру. А – дерн, Б – чернозем; В – перемешанный грунт; Г – материк; Д – первоначальное заполнение дромоса, Е – слоистое заполнение хода повторного проникновения в погребальную камеру

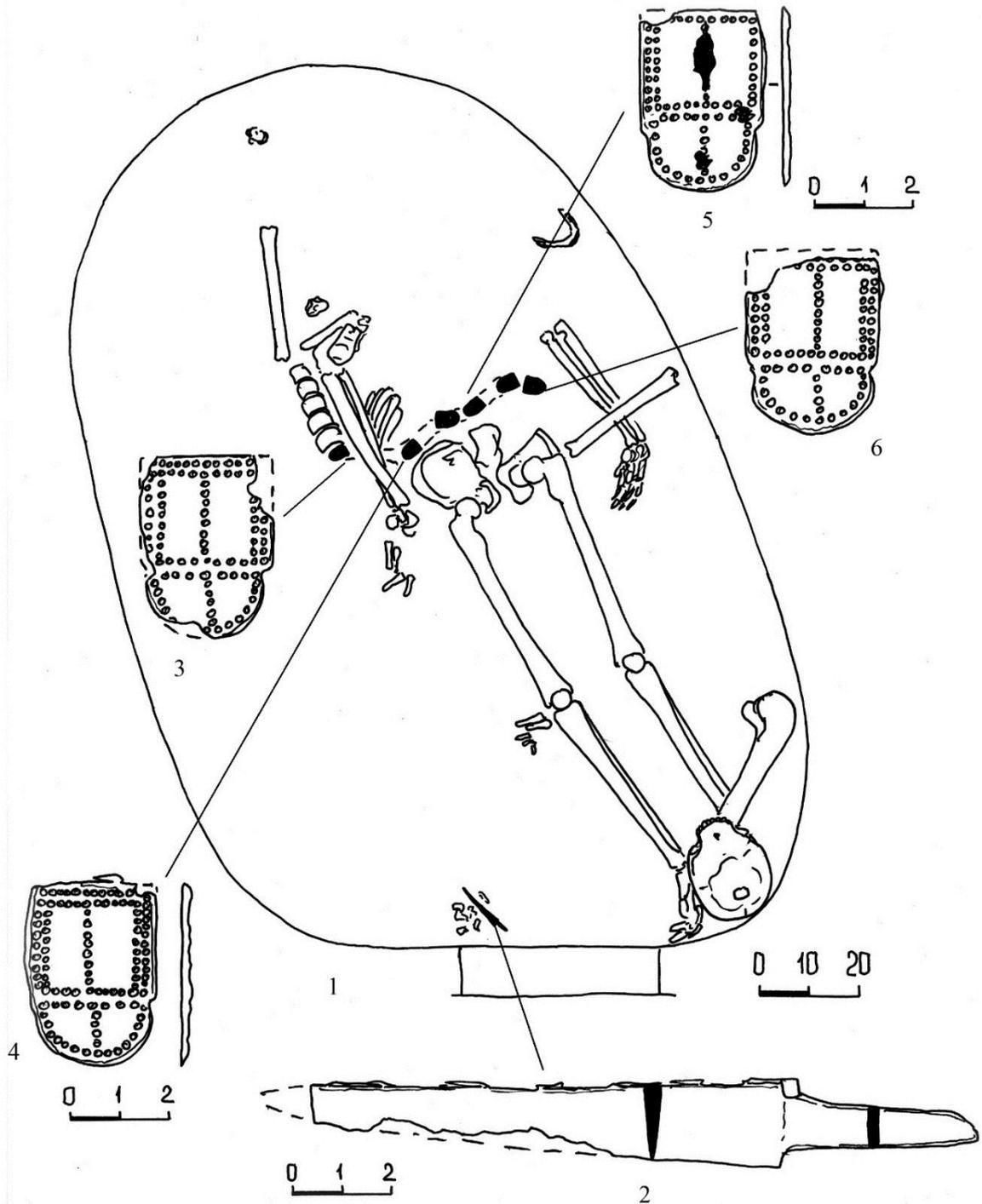

Рис. 2. Погребальная камера катакомбы № 141.
1 – план погребальной камеры, 2 – нож, 3 – 6 – накладка на пояс

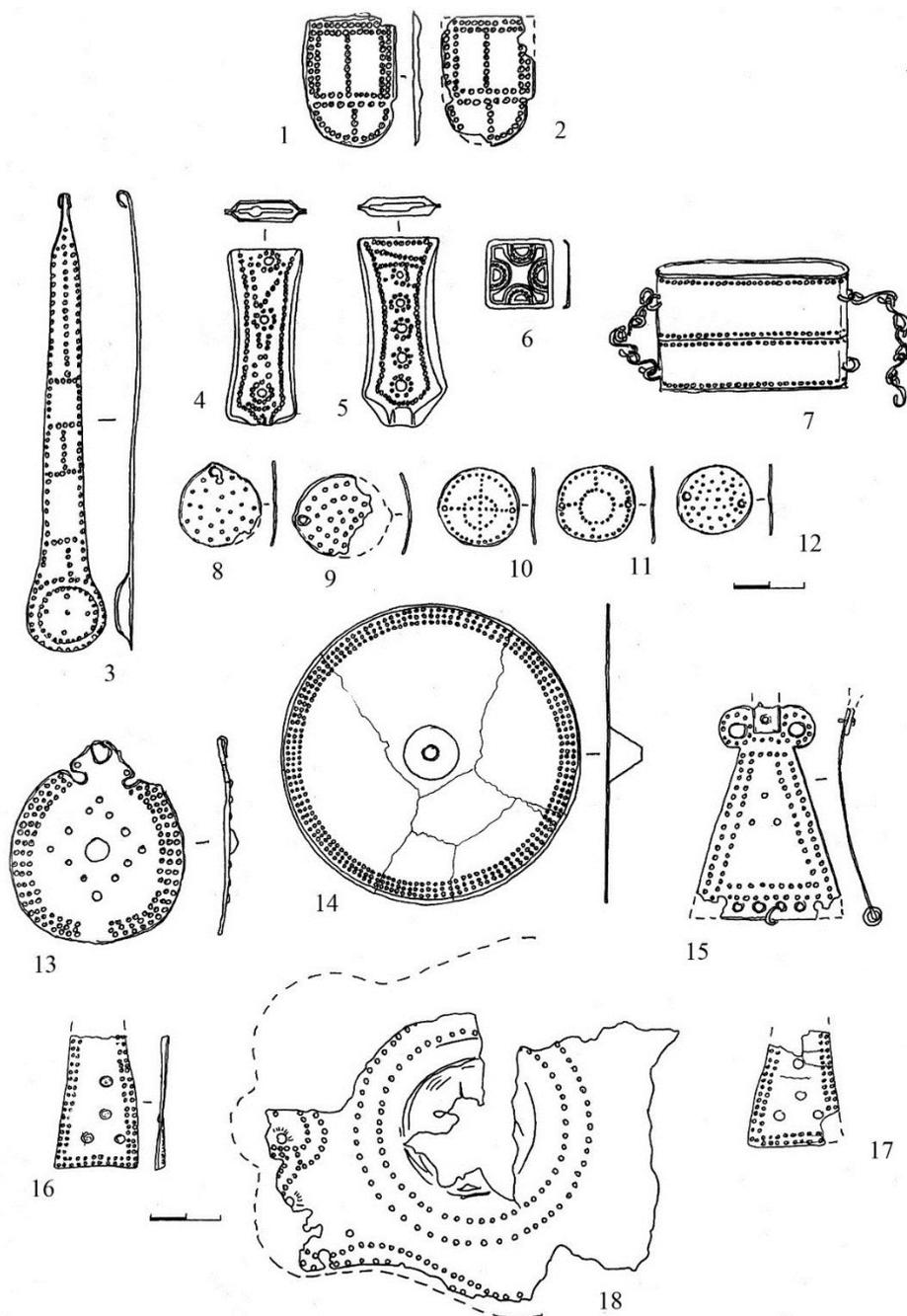

Рис. 3. Изделия с тисненым орнаментом в виде псевдозерни с памятников салтово-маяцкой культуры.

1, 2 – катакомба № 141 ВСМ-IV, 3 – 5, 7 – катакомба № 5 Старо-Салтовского могильника, 6 – катакомба № 15 Старо-Салтовского могильника, 8 – погр. № 16 Верхне-Салтовского I катакомбного могильника, 9 – катакомба № 24 Верхне-Салтовского III катакомбного могильника, 10 – 12 – катакомба № 4 Рубежанского могильника, 13 – погр. № 29 Сухогомольшанского кремационного могильника, 14 – погр. № 2 Верхне-Салтовского I катакомбного могильника, 15 – погр. № 189 биритуального могильника Красная Горка, 16, 17 – погр. № 2 Бобчанского могильника, 18 – погр. № 175 Сухогомольшанского кремационного могильника

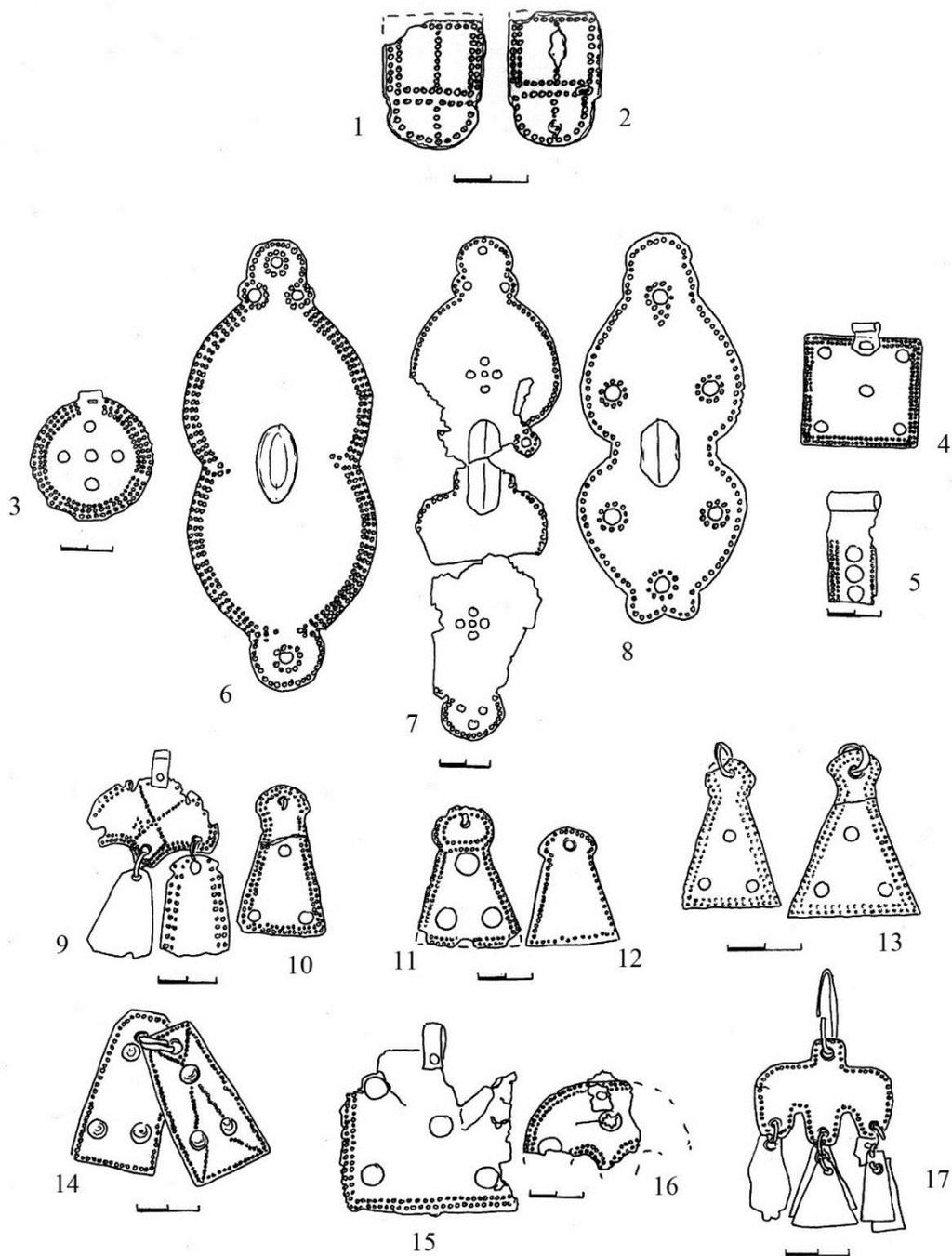

Рис. 4. Изделия с тисненым орнаментом в виде псевдозерни со славянских памятников.
 1, 2- катакомба № 141 ВСМ-IV, 3 – Пастырское городище, клад 1949 г., 4 – Новая Одесса,
 5, 15 - 17 – Козиевка, 6 – Харьевка, клад 1949 г., 7 – Пастырское городище, случайная находка,
 8 – Пастырское городище, клад 1992 г., 9 – Банцеровщина, 10 – остров Сурский, Надпорожье,
 11, 12 – Козиевка, 13 – погребение у с. Мохнач, 14 – Сужда